

12+

Лента генеалогических новостей

16 января 2016 года в Москве в Центральном музее древнерусской культуры и искусства имени Андрея Рублева при поддержке Фонда содействия сохранению культурного, исторического и духовного наследия имени преподобного Андрея Рублева состоялась очередная встреча в рамках просветительского проекта «Живое наследие памяти» со специалистом по генеалогии православного духовенства А. Матисоном.

23 января 2016 года в музейном комплексе села Вятское Некрасовского района Ярославской области состоялось торжественное заседание посвященное 15-летию Ярославского историко-родословного общества.

Делегация СВРТ вручила ЯРИРО поздравительный адрес.

В мероприятии приняли участие члены СВРТ: Ю. Аруцев, Г. и А. Кочешковы, О. Барыкина, И. Фещенко, И. Егорова, А. Исаев.

30 января 2016 года СВРТ подвел итог работы над проектом «Первая мировая война». 2 500 000 запросов к базе данных участников Первой мировой войны — это великолепный результат — заслуга команды, работающей над воплощением проекта.

04 февраля 2016 года в Нижнем Новгороде вышла в свет книга «Дневник Венедикта Осиповича Фролова».

Дневник был найден в архивных фондах Центрального архива Нижегородской области, оцифрован и подготовлен к изданию членами СВРТ Т. Грачевой, Р. Корневым, С. Тоньшевым.

10 февраля 2016 года в Минске вышла в свет книга «Медунецкая история: от войта до певца». Один из авторов книги член СВРТ Владимир Кондибор (Вадим Медунецкий).

Книга посвящена родословной древнего шляхетского рода Медунецких Герба Слеповрон, история которого насчитывает 400 лет.

11 февраля 2016 года в Санкт-Петербурге Русское генеалогическое общество (РГО) и Центр генеалогии Русской национальной библиотеки (ЦГ РНБ) провели семинар «Генеалогия и история семей». Заслушано сообщения С. Экземплярова, состоялась презентация нового номера журнала «Художественный вестник».

И снова Воронеж

6 июля 2016 года открывается XIII Всероссийская генеалогическая выставка

*Здесь, на бархатных буграх, в русском поле
Град Воронежский стоит Божьей волей.
Отражается в воде вольной птицы,
Здесь петровская земля и столица.
(С. Гребенников)*

Третий раз Воронеж, 9-я, 10-я, 13-я Всероссийские генеалогические выставки. Почему Воронеж? Да потому что нас здесь ждут, здесь рады нашим выставкам. Как можно отказаться от замечательного выставочного зала в самом центре города, не повидать воронежских друзей Старикову Марину, Князеву Владимиру, Климова Антона... и не поделиться опытом на конференции с коллегами из Воронежского архива? Не могу не сказать, что главным инициатором проведения выставки выступило воронежское отделение истори-

ков-архивистов во главе с Воротилиной Натальей Геннадьевной, большое ей спасибо за это. Все члены нашего Союза очень хорошо помнят воронежское гостеприимство, которым благодаря ей они были окружены на прошлых выставках. Ну а для меня еще Воронежская земля — это земля моих предков.

Это уже XIII Всероссийская генеалогическая выставка и проходит она в юбилейном для нас году — нам 10 лет, и потому эта выставка в некотором роде тоже юбилейная. Воронеж — город, выбранный Петром I для

великой миссии и получивший потом титул «колыбель Российского флота», всегда был одним из ключевых городов нашего государства. Именно отсюда Петр Великий решил начать борьбу с Турцией и Крымским ханством за выход к морю на юге, за исконные русские земли. Поэтому начало экспозиции открывает родословие Петра I и серия плакатов, посвященная истории российского флота. Двенадцать адмиралов: Апраксин, Головин, Истомин, Корнилов, Нахимов, Ушаков... — гордость России, сыны ее, которые в разное время не щадили своей жизни ради защиты морских рубежей нашей Родины. Это наш подарок воронезцам к 430-му юбилею города. Конечно, на выставке будут представлены и Древа коренных воронежских поселенцев: Князевы, Бочаровы...

Не забыть нами еще один юбилей — 55-летие первого полета в космос. Представляем новое древо Юрия Гагарина, человека из простого народа. Благодаря последним нашим исследованиям, удалось подтвердить крестьянские корни космонавта и найти его предка с датой рождения до 1573 года. Древо демонстрируется впервые, его еще не видели даже родственники Юрия Алексеевича.

Литературная «страничка» выставки будет представлена древами Чехова, Пушкина, Островского, Лермонтова, Есенина и др. Герои Отечественной войны 1812 года будут находиться рядом с героями 1612 года — Мининым и Пожарским. Не забыли мы, конечно, и о трагедии советского народа — 75-й годовщине начала Великой Отечественной войны.

Всего не перечислить, приходите, мы будем рады.

**Президент СВРТ
Валерий Бибилов**

Поздравляем с Юбилеем!

Протоиерею Александру Соколову, члену Попечительского Совета СВРТ, настоятелю храма Сретения Господня в г. Балахна Нижегородской области исполнилось 90 лет!

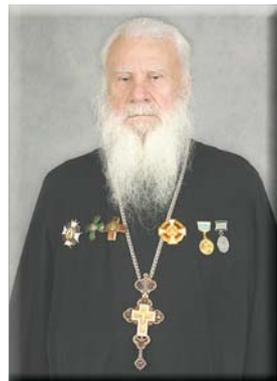
Уважаемый Александр Николаевич!

Союз Возрождения Родословных Традиций поздравляет Вас с замечательным юбилеем!

Все годы нашего сотрудничества Вы являетесь постоянным Членом Попечительского Совета СВРТ. Ваши книги, участники всех проведенных выставок, — это бесценный подарок архивам и библиотекам страны, а также подрастающему поколению. Спасибо Вам за поддержку!

Дай Бог Вам здоровья еще на многие лета!

**Президент СВРТ
В. В. Бибилов**

Протоиерей Александр Соколов

**Президенту
Российской Федерации
В. В. Путину**

Уважаемый
Владимир Владимирович!

В своих выступлениях Вы неоднократно упоминали о необходимости всегда помнить уроки истории и о том, что любые попытки исказить, переписать историю недопустимы и безнравственны.

В канун 75-летия начала Великой Отечественной войны, учитывая сложную общественно-политическую обстановку и намеренное принижение в западных средствах информации роли нашего Отечества в мировой истории, Некоммерческое Партнерство «Союз Возрождения Родословных Традиций» выступает с предложением о дополнении Указа Президента РФ № 857 от 8 июня 1996 года «О Дне памяти и скорби» пунктом о ежегодном проведении 22 июня общенациональной минуты молчания в память о погибших в Великой Отечественной войне.

Предлагаем во время проведения минуты молчания (12.00, время московское) приостанавливать работу на всей территории страны, на всех предприятиях независимо от форм собственности, прерывать учебный процесс в учебных заведениях, включать гудки и сирены на транспорте, предприятиях и организациях, а также прерывать трансляцию радио и телепередач на одну минуту в память о погибших. Страна в эту минуту должна «замереть» и почтить память 27 миллионов своих соотечественников.

22 июня не является выходным днем, и совместное участие всего народа в вышеперечисленных мероприятиях будет способствовать повышению патриотизма и гражданственности. Люди поколения, учившегося в советских школах, хорошо понимают разницу между участием во Второй мировой войне и освобождением Отечества. День Победы для нас един, а вот даты начала военных действий разные и, конечно, право стран бывшего Советского Союза самим решать, какой день для них более памятен, но нельзя допустить, чтобы подрастающее поколение россиян вслед за Европой помнило только про 1 сентября 1939 года.

В 2009 году ПАСЕ установила Европейский день памяти жертв сталинизма и нацизма, который отмечается 23 августа, в день подписания договора о ненападении между Германией и Советским Союзом, определив таким образом главных виновников Второй мировой войны. Европа забыла, какие жертвы понес наш народ в том числе и ради ее освобождения, может пора «громко» напомнить?

Общая память о наших предках поможет объединить всех нас, позволит преодолеть любые трудности.

**Президент СВРТ
В. В. Бибилов**

Хотел строить передовую Россию

Когда я начинал исследование своей родословной, меня интересовали не только события в жизни моих предков — кем они были, когда родились и умерли, где жили и т.д., но также и то, о чем они думали и мечтали, т.е. хотелось немного «заглянуть им в душу». О своем прадеде Андрее Евлампиевиче в детстве я знал только, что он был курским помещиком, т.е. представителем класса эксплуататоров, согласно советской идеологии. А по рассказам бабушки, ее свекор был энергичным, добрым и сильным человеком.

Впоследствии из дела «О дворянстве рода Мороховец», хранящегося в РГИА, я узнал, что Андрей Евлампиевич родился 30 ноября 1850 г. в г. Новомосковске Екатеринославской губернии. Он был восьмым ребенком в семье уездного судьи Евлампия Львовича Мороховца (1800 — ок. 1880) и его жены Прасковьи Наумовны (урожденной Перекрестовой), которые воспитали пять сыновей и шесть дочерей. И отец, и мать происходили из запорожских казаков.

Курский краевед И. Е. Монастырев в своей книге «Верхний Реутец. Из истории села» (Курск, 2009) пишет об Андрее Евлампиевиче: «Трудовую деятельность Андрей (как и его два брата) начал в г. Харькове, куда приехал работать и учиться самостоятельно в 16-летнем возрасте. Природное дарование, трудолюбие позволили юноше ... овладеть многими профессиями: сапожника, портного, строителя и даже проектировщика».

Долгое время я не мог найти документов о деятельности прадеда в Харькове. И вдруг в 2014 году нашел в Государственном архиве РФ дело Департамента полиции «О дворянине Андрее Евлампиевиче Мороховец». Начальник Харьковского губернского жандармского управления в 1889 г. пишет в Департамент полиции: «Имею честь сообщить, что Андрей Евлампиевич Мороховец ... женат, имеет 4-х детей и вместе с семьей живет в собственном доме на Москалевке, по Екатерининской улице. Означенный Мороховец вместе с братом своим Евгением и братом жены Николаем Львовичем Сомовым берут подряды на постройку и отопление домовых печей и сверх того ведут торговлю углем. В торговом кругу они ... слышат за людей, обладающих хорошим капиталом... Мороховец не разборчив в выборе служащих, так, например, у него состоит на службе поднадзорный Андрей Допченко и известный Департаменту Полиции Николай Балнин». Только на этом основании прадед состоял под негласным надзором полиции около 13 лет, вплоть до 1902 г.

По сведениям, найденным в Харьковском областном архиве Александрой Лошак, прадеду в 1894 году в совместном с братом Евгением владении принадлежало 11 домов в Харькове, из которых семь находились по Мороховецкой набережной реки Лопань. В годы советской власти эта набережная была переименована в набережную Чапаева, а в 2015 году ей вернули прежнее название. А Лошак сообщила мне также сведения об его общественной деятельности: «12 мая 1886 г. на собрании членов Общества распространения в на-

роде грамотности Н. П. Балнин и А. Е. Мороховец предложили передать в фонд Харьковской общественной библиотеки книги из бывшего книжного склада с условием открытия народной читальни».

В 1890 году А. Е. Мороховец вместе со всей семьей переехал из Харькова на жительство в село Вышний Реутец Обоянского уезда Курской губернии. В этом имении Андрей Евлампиевич еще задолго до своего окончательного переселения в Курскую губернию организовал капиталистическое хозяйство — «Реутчанскую Экономию». Там он внедрил севооборот, организовал производство семян на продажу, создал ферму по разведению каракулевых овец и другие новинки, не извест-

Реклама «Реутчанской экономии» из Памятной книги Курской губернии 1893 года

ные до того в Курской губернии. Продукция экономии неоднократно получала медали на сельскохозяйственных выставках: в Харькове (1880 г.), Всероссийской (Москва, 1882 г.), в Курске (1891 г.).

И. Е. Монастырев пишет: «Андрей Евлампиевич Морохо-

А. Е. Мороховец с женой и детьми. 1890 г.

уездная и губернская знаменитость ... с 1895 по 1905 года избирался в уездные и губернские структуры власти: дважды гласным Обоянского уездного земского собрания; членом ревизионной комиссии по проверке деятельности и отчетности Обоянской земской управы; гласным Курского губернского собрания; членом уездного и губернского Экономических советов. Имя уважаемого в селе барина «Мархавца» и сегодня еще сохранилось в памяти коренных потомков-старожилов. Многие

помят рассказы мудрого, седого старика Данила Дмитриевича Воронкина, работавшего в управлении имением, о том, как в уборочную страду заботливые хозяева обеспечивали работников в поле бесплатными свежими овощами, фруктами, питьем, премировали их подарками... Мороховец старался уменьшить сферу ручного труда, был постоянно в поисках новой техники. Однажды в уезде появилась новая импортная жатвенная машина (одна на уезд), он приложил все силы, чтобы арендовать машину для использования ее на своих полях. Начало XX века Андрей Евлампиевич ознаменовал расширением своего имения. Более чем на трех десятинах земли заложил новый фруктовый сад с тенистой аллеей, с обустроенными местами отдыха... Рядом с садом длинным языком тянулось сверкающее зеркало воды искусственного пруда».

Эту картину сельской идиллии несколько нарушает то, что в 1905 году в Курской губернии, как и по всей России, прокатилась волна пожаров имений. Не обошла она и имения прадеда, в котором от пожара сгорели амбары с зерном. Убытки были большие.

Андрей Евлампиевич «для пользы общества» активно пропагандировал свои достижения в сельском хозяйстве и в коммерции. Известны его статьи о культуре красного клевера в Курской губернии и опыте разведения курских овец. В помощи земледельцам он выпустил «По-

слекая от Вашего досуга. Побуждает меня к этому настоятельная нужда русского сельского хозяйства. ... Еще до переезда в деревню благодаря жизни в большом городе и постоянному близкому соприкосновению с коммерческим миром, нам пришлось хорошо ознакомиться как с торговлею водиче, так и с мельчайшими деталями ее во многих отдельных случаях. ... Желая отдохнуть на

меня поразило то, что спустя 120 с лишним лет сельское хозяйство испытывает в России те же проблемы, что и во времена моего прадеда. Министр не ответил на это письмо, хранящееся в РГИА.

Андрей Евлампиевич был женат на представительнице древнего дворянского рода Лидии Львовне Сомовой, отец которой штабс-капитан Лев Никанорович Сомов отличился при

Письмо А. Е. Мороховца Министру государственных имуществ

склоне лет и переехав для этой цели в деревню, чтобы посвятить себя сельскохозяйственному труду на лоне природы, пришлось нам не барышам, а убытками воочию убедиться, каким тернистым путем наши продукты сельского хозяйства доходят к потребителю. Оказалось, что на этом пути еще большую серию посредников

обороне Севастополя, командуя отрядом курского ополчения 27 августа 1855 г. У них было четверо детей: сын Евгений (1880-1941) и дочери Александра (1878-1959), Галина (1883-1968) и Виктория (1887-1960). Из архивных документов я узнал о семейной тайне: дочь Александра родилась до брака и была удочерена Андреем Евлампиевичем согласно его прошению и приказу Правительствующего Сената в 1890 г.

Единственный сын Андрея Евлампиевича Евгений (мой дед), к огорчению отца, не стал его наследником в управлении имением. Он пошел дальше своего отца в деле преобразования России. Окончив историко-филологический факультет Московского университета, стал участником революционного движения, а впоследствии стал профессором МГУ и специалистом по истории крестьянских движений и крестьянской реформе в России.

Андрей Евлампиевич умер в 59 лет от тяжелой болезни. И. Е. Монастырев пишет, что, зная о своей скорой кончине, он собственноручно сделал себе резной дубовый трехметровый крест. Похоронили его в дубовой рощице в 300 метрах от усадьбы.

Осенью 2010 года мы с сыном и невесткой ездили посмотреть остатки имения прадеда в село Верхний Реутец и разговаривали со старожилами. Даже спустя сто с лишним лет легенды о добром барине Мороховец остались в памяти стариков. Остались крепкие стены его дома, а пруд засыпаны и фруктовый сад вырублены. Могила прадеда тоже не сохранилась.

В заключение можно отметить, что Андрей Евлампиевич Мороховец был представителем тех слоев русского общества, чьи природные таланты ярко проявились в условиях новых возможностей, открывшихся в пореформенной России. Эти люди хотели строить новую передовую Россию, но были против «бунта бессмысленного и беспощадного!»

Михаил Мороховец,
г. Москва

приходится кормить. ... И так веками идет наша русская торговля, обогащая посредников и разоряя земледельца-производителя».

Андрей Евлампиевич предложил как целью удешевления продуктов питания и улучшения их качества организовать Товарищество производителей и потребителей, позволяющие в значительной мере исключить посредников. Он предлагает в своей записке министру примерный Устав такого Товарищества. При чтении этой записки

Лента генеалогических новостей

12 февраля 2016 года на радио «Наше Подмосковье» член СВРТ С. Ковалева приняла участие в передаче «Двое против ветра».

13 февраля 2016 года в Москве в Центральном музее древнерусской культуры и искусства имени Андрея Рублева состоялась встреча с Первым Вице-Предводителем Российского Дворянского Собрания, ответственным секретарем Совета Объединенного Дворянского Управления по взаимодействию и сотрудничеству с Русской Православной Церковью Канцелярии Главы Российского Императорского Дома А. Королевым-Перелешиним.

19 февраля 2016 года в Московском доме моды Вячеслава Зайцева прошла научно-практическая конференция «Российская мода», посвященная легенде российской моды Н. П. Ламановой.

С объединенным докладом (Т. Грачева, М. Маркович) выступила член СВРТ М. Маркович. Тема доклада «Реконструкция биографии Н. П. Ламановой по архивным и библиографическим источникам (первый этап)».

25 февраля 2016 года на канале НТВ в передаче «Утро с Юлией Высоцкой» приняла участие президент РФ С. Дудин и член СВРТ В. Каллистов.

26 февраля 2016 года в Нижегородской областной универсальной научной библиотеке прошла презентация книги «Дневник Венедикта Осиповича Фролова».

Это совместный проект СВРТ и Общественной палаты Нижегородской области. Часть тиража поступила в библиотеки области.

26 февраля 2016 года в Ярославле в читальном зале Государственного архива Ярославской области состоялась презентация книги Ю. Аруцева «Вторая мировая война: точка отсчета».

27 февраля 2016 года в Санкт-Петербурге Русское генеалогическое общество (РГО) и Центр генеалогии Русской национальной библиотеки (ЦГ РНБ) провели торжественное заседание, посвященное 25-летию Русского генеалогического общества.

6 марта 2016 года в Москве в Постоянном представительстве Республики Коми при Президенте Российской Федерации состоялись VIII родословные земляческие чтения «Имена и судьбы Республики Коми в родовой памяти и генеалогии».

Во время чтений прошла презентация сборника VI Родословных земляческих чтений «Сохраним их имена: к 100-летию начала Первой мировой войны, 1914-1918 гг.».

В работе чтений принял участие Президент СВРТ В. Бибилов.

Девять поколений семьи Дударевых

«Существует два вида стойкого наследия, которые мы можем надеяться передать детям: один — это корни, второй — крылья» (Ходдинг Картер)

Своей родословной я занимаюсь почти 20 лет. Больше всего сведений собрала по линиям Дударевых и Красниковых.

Дударевы — это мои родственники по отцу. От бабушки Марии Яковлевны я знала, что родом они из Могилевской губернии, деревни Юрковичи. На мой запрос в Минский Национальный исторический архив Беларуси я получила сведения, которые позволили мне узнать уже девять поколений рода Дударевых.

В исповедной ведомости Юрковичской Святотроицкой церкви Белицкого уезда Могилевской губернии за 1827 г. указано, что в деревне Новые Юрковичи проживают: Анисим Максимов сын Дударев — 48 лет, жена его Ульяния, Леонтьева дочь, шестеро их детей, среди которых и мой прапрадед Григорий. Он родился в 1813 году, его отец Анисим в 1779 году, соответственно родоначальник рода Максим Дударев родился примерно в середине XVIII века. Предки мои были крепостными крестьянами графов Завадовских.

«Граф (с 1794) Петр Васильевич Завадовский (1739-1812) — русский государственный деятель, кабинет-секретарь и фаворит Екатерины II, первый министр народного просвещения Российской империи (1802-1810), получил 4 тыс. крестьян в Могилевской губернии в июне 1776 года от императрицы в связи с пожалованием ему чина генерал-майора» (<https://ru.wikipedia.org/wiki>).

В статистической описи имения Новые Юрковичи помещика графа Александра Петровича Завадовского за 1847 г. имеются документы о крестьянах Дударевых. Семья Анисима за 20 лет разрослась, все четыре сына женаты, имеют детей. Семья насчитывает 22 человека. У моего прапрадеда Григория и его жены Василисы уже четверо детей. У них своя изба, хозяйство. Земля держат 1 1/2 четвертины. Платят оброка 24 руб. 85 5/7 коп. серебром. Имени это досталось графам Александру и Василию Завадовским по наследству после смерти родителя их Петра Завадовского.

Григорий Дударев был первым крестьянином-собственником земли среди моих предков после отмены крепостного права. Об этом свидетельствует «Дело о разрешении крестьянам выкупа участков земли в с. Новые Юрковичи Гомельского уезда Могилевской губернии помещицей Татьяной Петровной Кабуковой (Завадовской) за 1865-1871 гг.», где среди подписавшихся есть Григорий Дударь.

В метрических книгах Ново-Юрковичевской Троицкой церкви Гомельского уезда Могилевской губернии есть запись о бракосочетании моего прадеда: «24 января 1883 г. бракосочетались села Ново-Юрковичи крестьянин Малахий Григорьев Дударев, вероисповедания православного, первым браком, 18 лет, и того же села крестьянка девица Матрена Григорьевна Прусова, 19 лет». Моя бабушка, Мария Яковлевна, которой Малахий и Матрена приходились свекром и свекровью, говорила, что женился он по большой любви.

Есть сведения и о рождении первых детей Малахия, в запи-

си о рождении второго ребенка, Якова, отец значится побилетным солдатом (старший унтер-офицер).

В 1895 году Малахий и Матрена поехали в Сибирь, на новые земли. Вероятно, мои родители были «самоходами», то есть ехали без необходимых для переселенцев документов. Мария Яковлевна вспоминала рассказы свекрови о поездке: «Когда ехали, Василь в брюхе трепыхался», а родился мой дед Василий 1 января 1896 года уже в Сибири,

Дударевы Мария Яковлевна (Матвеева в девичестве) с детьми Николаем, Виталием, Верой

в селе Зеркалы Барнаульского уезда.

В справке, полученной из Барнаульского архива, имеется ссылка на документы об отводе земельных наделов крестьянам села Зеркальского Боровской волости Барнаульского уезда (протоколы сельских сходок, посемейные списки, акты посемельно-устройственной комиссии, планы) 25 мая 1910 г. — 29 мая 1912 г. Моему прадеду Малахию (Малофееву) в 1910 г. уже 47 лет, у него 3 сыновей (среди них мой дед Василий), на которых полагался земельный надел. В справке упоминается и брат Малахия Марк со своей семьей, который также приехал обживать сибирские земли. Для причисления к старожильскому поселению надо было заплатить деньги, купить приемный договор. Малахию удалось войти в сельскую общину, Марку в 1910 г. — нет.

Переселенцам давали суду. Ее с трудом хватало на то, чтобы купить коровенку или лошаденку, какой-нибудь инвентарь, построить для начала землянку. Сколько денег конкретно получали по суду мой прадед и как он приживался на новом месте, я не знаю. По литературным источникам вырисовывается такая картина: все молодые переселенцы на первых порах шли в батрачки к старожилам, девушки в няньки, старшее поколение вело домашнее хозяйство. И землю, ради которой переселенцы шли и ехали в Сибирь иногда годами, не всегда давали хорошо. По закону в конце XIX века давали по 15 десятин на лиц мужского пола. Но землемеры отмеряли и заболоченную землю, и часть тайги, и овраги. Для пашни годилась не вся земля. Были даже специальные бригады, подсекающие деревья, а когда те подсыхали, деревья вырубали или выжигали. Потом корчевали

высохшие деревья, и только спустя годы эта земля годилась под пашню.

Перед смертью Малахия в его хозяйстве было 25 голов крупного рогатого скота. С ним вместе жили два сына, Яков и Василий (мой дед), с семьями. К 1917 году, судя по анкете моего расстрелянного в 1937 году деда Василия Малофеевича, семья имела и много скота, и пасеку, и сенокосилку, и мельницу. Но по-прежнему жили в одной избе три семьи и вели общее хозяйство.

мужу. Дочь Вера родилась в феврале 1937 года.

А 28 июля 1937 года его взяли «по линии НКВД». Расстреляли в ноябре 1937 г. Реабилитировали в 1989 г.

Мария осталась одна с 4 детьми в 32 года. Она работала на ферме одновременно скотницей, дояркой, а вечером отвозила молоко на маслозавод. Ничего была страшная. Бабушка вспоминала, что юбка на ней была из мешка, платок из двух пионерских галстуков, до самого снега ходила босиком.

Дети росли с клеймом «врага народа». А потом наступила Великая Отечественная война... Старшего, Николая, моего отца, призвали в январе 1943 г. Николай Васильевич Дударев вернулся с Великой Отечественной войны с двумя ранениями. Войну закончил под Прагой, награжден орденами Славы III степени, Красной Звезды, Отечественной Войны, двумя медалями «За отвагу».

Мой отец Николай с женой Александрой Васильевной Красниковой вырастил четырех детей, Владимир Красников был у матери от первого брака. А я, Галина (1951), Татьяна (1955), Евгений (1959) были от Николая.

Николай после возвращения из армии в 1950 г. работал в Алтайской геофизической экспедиции, несколько лет даже начальником партии. Потом поднимал целину, работал в совхозе учетчиком. Он назисту знал размеры всех полей, расположенных на сопках.

Нам, детям, родители помогли получить профессию. Мы с сестрой получили высшее образование в Томске. Я закончила Томский университет, биофак, занимаюсь экологией. Имею научные статьи, три изобретения. Сестра Татьяна Недосекина (фамилия по мужу) ведущий специалист в области электроники. Работает в Академгородке Новосибирска. Брат Евгений — Новосибирск, всю жизнь работает в Алтайском крае, достает людям воду из-под земли. Его жена Татьяна геофизик. Молодость свою они провели в геологических маршрутах по Горному Алтаю.

Мой муж Борис Андреевич Светлаков (1948) — баллистик. Закончил Томский университет, работает по специальности в «оборонке» в Подмосковье. Мои дети, Андрей и Денис Светлаковы, высшее образование получили в Москве. Старший сын работает в банковской сфере. Младший, Денис, занимается плещевыми интредентами. Он биотехнолог, к.т.н.

У всех предстателей моего поколения есть внуки, уже девятое поколение, фамилию Дударевы носят Александра и Анастасия, дочери Олега Евгеньевича, внуки моего брата. Но главный продолжатель фамилии родился в 2015 году в селе Майма Республики Алтай. Это Иван Денисович Дударев, внук Геннадия Ивановича Дударева, моего двоюродного брата.

Девять известных мне поколений по прямой мужской линии: Максим, Анисим, Григорий, Малахий, Василий, Иван, Геннадий, Денис, Иван жили и живут с фамилией Дударев. Живет и фамилия!

Галина Светлакова,
г. Дзержинск

Лента генеалогических новостей

10 марта 2016 года в Санкт-Петербурге Русское генеалогическое общество (РГО) и Центр генеалогии Российской национальной библиотеки (ЦГ РНБ) провели семинар «Генеалогия и история семей». Заслушано сообщение И. Павловой. Составлена презентация книги В. Андрейчевой «Малая Рыбная слобода».

19 марта 2016 года в Москве в Музее им. А. Рублева состоялась встреча с членом корреспондентом Российского Историко-родословного общества, доцентом РГАУ-ТСХА им. К. А. Тимирязева А. Олферьевым.

19 марта 2016 года в Горьком Нижегородской области в музее «Дом графини Паниной» прошла презентация книги «Дневник Венедикта Осиповича Фролова». Автор дневника провел в Горьком детство, юность и зрелые годы. В мероприятии приняли участие его потомки и родственники.

28 марта 2016 года в Москве вышла в свет книга «Муромцевы и Дерюжинские. Моя семья». Автор книги - поэтесса, член Союза писателей РФ, историк М. Муромцева.

29 марта 2016 года в Петрозаводском государственном университете прошла научная конференция «Генеалогия и религия».

30 марта 2016 года в Москве состоялось собрание инициативной группы общественного организационного комитета по празднованию 150-летия Л. М. Савелова.

Участники собрания поддержали инициативу И. Савелова (правнучка Л. М. Савелова) и Профессионального союза писателей России о проведении в 2018 году празднования 150-летия со дня рождения Л. М. Савелова.

Собрание создало общественный организационный комитет по празднованию юбилея, в который вошел Президент СВРТ В. Бибиков. Принят предварительный план работы.

7 апреля 2016 года в Москве в Доме русского зарубежья им. А. Солженицына состоялось представление книги И. Жалнинной-Василькиоти (Греция) «Русская эмиграция в Греции. Судьбы. XX век» (М.: Старая Басманная, 2015).

12 апреля 2016 года зарегистрирована новая версия герба Союза Возрождения Родословных Традиций. Данная версия создана на основе действующего герба, зарегистрированного в Русской геральдической коллегии в 2006 году. Сохраняя преемственность, герб приведен в соответствие с правилами Геральдического Кодекса СВРТ.

12 апреля вышел 9-й номер электронного журнала «Генеалогия для всей семьи». Редактор издания член СВРТ Елена Дорогая живет в Магадане.

Немного мистики в генеалогии

«Помоги мне, Корнелиус, шептал магистр, идя по Новобасманной улице. Отзовись, протяни руку из темноты, мне так трудно. Мне бы только коснуться кончиков твоих пальцев, а дальше я сам»

Б. Акунин

Вот уже четверть века я занимаюсь генеалогией собственной семьи. В 1999 году молодым врачом я попал на курсы повышения квалификации в Запорожье. Для меня наступило истинное пиришество духа, так как семья Корневых происходит из нынешней Запорожской области. Пока остальные курсанты «отрывались» от тягот семейной жизни, я торопился в Государственный архив Запорожской области. И открывал для себя все новые и новые страницы семейной истории.

В 1816 году «на Молочные Воды» из Тамбовской губернии были переселены крестьянские семьи, несколько из которых и основали село Тамбовку, тогда Мелитопольского уезда Таврической губернии, а ныне Мелитопольского района Запорожской области. Среди них были и мой четырехжды прадед Самсон Корней, от трех сыновей которого и пошла фамилия Корневых. Следует отметить, что современное написание фамилии сложилось лишь к 1930 году, а до этого были варианты Корнев-Корнеев-Корнев с самым произвольным написанием.

Внуком старшего сына Самсона, Савелия, был мой прадед Григорий Константинович Корнев. В своих архивных поисках удалось найти достаточно много интересной информации. Корневы были государственными крестьянами, поэтому ленинский Декрет о земле добавит к их владениям не мог уже ничего. А в начале XX века в собственности и аренде у Корневых было ~180 десятин земли (около 200 га), стоимостью порядка 75 тысяч рублей (Штах Я. Очерк из истории и современной жизни южно-русских колонистов. - М., 1916. - С. 239.). В принципе сравнимо с помещичьим землевладением: «Страна, по имени столицы своей Горюхиным называемая, занимает на земном шаре более 240 десятин» (Пушкин А. С. История села Горюхина).

Поэтому большевистский переворот принести в их жизнь, кроме продрозверстки и комбедов, не мог ничего. До установления большевистской власти в Таврии в 1920 году у красных не служил ни один Корнев. Пытались мобилизовать моего двоуродного прадеда Константина Сергеевича, но ему удалось освободиться, «пожертвовав» в пользу 1-й Червонной дивизии РККА 200 000 рублей. А вот у двоуродного прадеда Василия Прокофьевича еще в 1923 году конфискуют припрятанные до лучших времен шапку и револьвер «бульдог».

Но вернемся к моему прадеду. Он родился в 1898 году, в 1923 году декларирует себя православным, в 1924 году бедняк, в 1925-1926 годах владеет 8,64 десятинами земли, еще две десятины арендует, имеет двух коней и корову, впоследствии вступает в колхоз, где и

работает агрономом до своей смерти 10 апреля 1961 года. Но в фондах ГАЗО (РЗ455, оп.1, ед. хр. 11, л. 14 об.) находится интересный документ — указание на «лишение гражданских прав в связи со службой в Русской Армии барона Врангеля».

Приехав к своей бабушке, дочери Григория Константиновича, я задаю ей вопрос: почему она, зная о моем интересе к семейной истории, никогда не рассказывала об этом факте? Бабушкина реакция удивила меня. На дворе 1999 год, уже лет восемь как рухнула советская власть, но бабушка затаскивает меня в дом и шепотом начинает выпытывать, откуда я это узнал и не рассказал ли кому! Оставить бабушку в покое я уже не мог, и она признается,

Григорий Константинович Корнев

что ее отец служил у белых, что она помнит рассказы своей матери, как та ездила навещать его в Симферополь и какая необычная цветная форма была на нем. Итак, круг поисков обозначился: нижний чин одной из цветных дивизий.

В базе данных участников Белого Движения мой прадед обнаружился без труда: «Корнев Григорий Константинович, р. 1898. Во ВСЮР (о чем мне не было известно!) и Русской Армии, рядовой. Остался в СССР, с 1923 «лишенец». Ум. 1961». Но указания на часть нет. Среди нижних чинов цветных частей в той же базе есть еще один Корнев без детализации имени и отчества: «Корнев. Во ВСЮР и Русской Армии: мар, апр. 1920 в команде связи Алексеевского полка, с апр. 1920 в Кубанском Алексеевском училище. Старший унтер-офицер (с 13 апр. 1920)».

Так какой же полк? Прадедово прозвище «Корнюха» мне было известно. И вот 2 июня этого года ночью, когда я был на дежурстве в больнице, мне звонит мать: «Бабушка скончалась». Поплакал, сажеус в машину ехать домой. А музыку в машине я не слушаю — только аудиокниги. И в это время я слушал мемуары генерала А. В. уркула «Дроздовцы в огне. Картины гражданской войны 1918-1920 гг.». И не успеваю проехать ста метров, как слышу из главы «Встреча в огне»:

«Один из таких дроздовских лазаретов с командой выздоравливающих и попался в руки красных. Большевики не расстреляли солдат, а забрали всех на красный фронт, в 9-ю советскую дивизию. В

этой команде выздоравливающих большинство солдат было из бывших красноармейцев. Но было в этой команде и сорок наших офицеров. Настоящие белогвардейцы, золотопогонники. А для них у большевиков одно: расстрел.

И вот тут-то и случилось прекрасное чудо, иначе я этого назвать не могу: среди дроздовцев из зеленых красноармейцев никто не стал предателем, ни один не донес, что скрывается между ними «офицеры». Солдаты объявили комиссарам всех наших офицеров рабоче-крестьянскими стрелками, скрыли их, а потом вошли все вместе в 9-ю советскую и оказались в той самой цепи, которая меня окружила.

Вера в человека, в его совесть и свободу, была конечной нашей надеждой. И то, что бывшие красноармейцы в большевистском плену не выдали на смерть ни одного белого офицера, было победой человека в самые бесчеловечные и беспощадные времена кромеишной русской тьмы.

Вот они, советские стрелки, теснятся к моему коною. Ни одни солдаты на свете не пахнут так хорошо, как русские, особенно когда дымятся их мокрые шинели. Они пахнут не то банными венчиками, не то печеным хлебом, свежестой силой, здоровьем.

У одних еще красные звезды на помятых фуражках, у других уже поломаны, сорваны. Все что-то заволоновались, смущенно обертываются друг на друга, кто-то сказал:

— Да чего же мы его господином полковником... Сам-то уже — генерал.

Двое стрелков быстро отошли в сторону. Оба сели на мокрую землю, один с проворством вытащил из заголенница сточенный солдатский нож для хлеба, оба стали что-то торопливо отпаривать в своих вещевых мешках: оба надели наши малиновые погоны, потанные ими.

— Так что, господин полковник, виноват, ваше превосходительство, старшие унтер-офицеры 4-й роты капитана Иванова...

Вот она, образцовая солдатская школа нашего картавого хабреца капитана Иванова.

Батальон, подошедший к нам на рысках, стал, опираясь на винтовки, и с крайним удивлением смотрел на мой вне-

запный митинг с советскими стрелками.

— Но, братцы, вы все же в нас здорово стреляли...

— Так точно, здорово! Да не по малиновым фуражкам, а в воздух. Мы все в воздух били...

Действительно, у нас не было ранено даже коня.

— А комиссары где?

— Какие убежали, других пришлось прикончить. Пятых...

В боях сильно пострадал наш 2-й батальон, и я решил пополнить его этими «дроздами», так внезапно пришедшими к нам из красной цепи.

— Вот что, ребята, я вас всех назначаю во 2-й батальон.

Но дроздовцы начали дружно кричать:

— Ваше превосходительство, не забываете нас во 2-й... Разрешите по старым ротам, по своим... Вон и Петро стоит... Акимов, здорово, где рязику наел? Вон и Корнев... Жив, Корнюха... Разрешите по старым ротам?»

Чем такое можно объяснить, кроме встречи души моей бабушки со своим отцом и знаком Свисте, что служил он в 1-м батальоне 1-го Дроздовского полка?

Участниками Великой Отечественной войны были его дочь и зять: Мария Григорьевна и Григорий Данилович Корнев. А всего в Первой Мировой войне приняли участие трое Корневых, в Великой Отечественной 15 представителей лей рода, причем пятеро с войны не вернулись, двое участвовали в чеченских войнах.

И сегодня боевую службу уже в другой части света продолжают Корневы — прямые потомки Григория Константиновича. Его правнук Роман как старший лейтенант медслужбы Вооруженных Сил Украины награжден медалью «Участнику ликвидации чрезвычайной ситуации на 275 АБРБ», а как военврач Армии Обороны Израиля награжден лентой участника операции «Нерушимая Скала», еще один правнук Владимир — сержант АОИ — награжден лентой участника Второй Ливанской войны и двумя Знаками Боевых Операций, его жена Виктория — капрал дивизии «Гивати» — также награждена Знаком Боевой Операции.

И вот уже ратный труд продолжает правнучка славного «Дрозда» Кэти — немногая из девушек, служащих в израильском спецназе ВДВ.

Роман Корнев,
г. Нетания,
Израиль

Новинки

Вышла в свет книга «Муромские и Дерюжинские. Моя семья». Автор книги - поэта, член Союза писателей РФ, историк Мария Алексеевна Муромцева.

Фундаментальный труд, объемом 1550 стр., посвящен двум старинным российским родам. Материалы книги охватывают период - с XIV по XX век включительно и отражают обширные родственные связи обоих родов с представителями прославленных русских фамилий. Книга является результатом исследовательской работы в архивах, включает воспоминания, письма, дневники. В сборе материалов для книги оказали содействие члены СВРТ В. Бибииков и Ю. Кокшпицкий.

Вышла в свет книга «Медуница: история от войта до певца». Один из авторов книги член СВРТ Владимир Кондибор (Вадим Медунецкий).

Книга посвящена родословной древнего шляхетского рода Медунецких Герба Слеловрон, славная история которого насчитывает 400 лет. Его представители защищали границы Отечества, воевали под знаменами Сапег и Папа, были врагов плечом к плечу с Подбигинтой, Плятер, Лопатинскими, были предводителями дворянства, служили судьями в уездных судах, жили и учились рядом с Нарбутом, Мишкевичем, Семиралским, Опинским, творили рядом с Олешей, Есениным, Шаляпиным.

В журнале «История медицины» (2015 г., т.2, №4) опубликована статья члена СВРТ М. А. Морохова.

В статье представлены сведения о жизни и деятельности известного физиолога и историка медицины конца XIX - начала XX века профессора Московского университета Льва Захаровича Морохова. На основе архивных исследований приведены новые факты его биографии, ранее не отраженные в публикациях о прошлом Московского университета.

Вышла в свет книга «Дневник Венедикта Осиповича Фролова».

Автор книги, участник Первой мировой войны, излагает свою биографию на страницах личного дневника.

Дневник был найден, оцифрован, исследован и подготовлен к изданию членами СВРТ Т. Грачевой, Р. Корневым, С. Тоньшевским.

Вышла в свет новая книга члена СВРТ Юрия Ивановича Аруцева «Руководство к использованию спасательных средств «Спасатель Аруцева. Модификация

№ 1 (САМ-1) для обеспечения индивидуальной безопасности людей в походно-туристических и экспедиционных условиях. Базовый вариант комплектации».

Автор разработок - врач-эксперт высшей категории, посвятивший изучению причин гибели людей в экстремальных условиях много лет жизни. В конце 90-х годов создал и лично испытал в течение трех дней одиночного пребывания в лесу опытный образец индивидуального спасательного средства, позволяющего человеку, терпящему бедствие в средней полосе России, выживать в достаточно комфортных условиях неограниченное время.

Александра Потанина. Начало

24 апреля этого года меня пригласили на торжественную церемонию вручения первой ежегодной премии за вклад в развитие географии Нижегородского региона имени Александры Викторовны Потаниной. К моему стыду я не помнила, кто это такая, но на плакате прочитала, что она была дочерью Нижегородского священника Лаврского.

Меня как краеведа и родоведа эта информация очень заинтересовала. И я решила узнать, кто эта женщина и откуда ее корни. Пересмотрела много сайтов и литературы в нашей областной библиотеке. Удалось выяснить, что Александра Викторовна - известная русская путешественница, этнограф, исследовательница малоизвестных частей Центральной Азии, первая женщина, принятая в члены Русского географического общества.

Я была поражена тем, как много книг и статей написано про Александру Потанину, а вот относительно места и даты рождения Александры Викторовны есть три версии. Это меня заинтриговало, и я решила, что надо найти точные данные о ее рождении.

А. В. Потанина оставила биографические воспоминания, рукописи с названием «Записки о моих родных и о моем детстве» с пометками «Урга, 1892 г. 23 октября» и «Пекин, ноябрь».

Свои воспоминания Александра Потанина начала от отца: «*Отцом мой был священник Знаменской или Мироносицкой церкви в Нижнем Новгороде Виктор Николаевич Лаврский*» и «... окончившим семинарию, где отец от ректора получил фамилию Лаврский (ректор, сказывал отец, предсказал ему поступление в академию: «Ну, ты будешь в Лавре учиться; будь ты Лаврский» - прим. Потаниной), он поступил в Московскую академию...». До академии В. Н. Лаврский учился в Нижегородской духовной семинарии.

И действительно, «по окончании курса в Московской Духовной Академии, Академическою Конференцию, с утверждения Комиссии Духовных училищ, возведен на степень Магистра».

«...отец кончил академию в 1834 г.; оттуда его послали на службу в Астрахань в семинарию. Что он преподавал - не знаю, едва ли не философию...».

На самом деле, Виктор Николаевич закончил академию в 1832 году, и 29 августа был определен в Астраханскую семинарию профессором, «сначала всеобщей истории, а потом философии и еврейского языка».

«... Там он не прослужил и года и перешел в Нижегородскую семинарию». Согласно документам, в Астрахани Виктор Николаевич прослужил все же более года, а 13 октября 1834 года по распоряжению начальства был перемещен в Нижегородскую семинарию профессором истории и греческого языка.

По воспоминаниям Лаврской, в 1834 году Виктор Николаевич женился на Екатерине Васильевне, которой в ту пору было всего 16 лет. Она была дочерью Василия Григорьевича Владимиров, священника Архангельского собора в Нижнем Новгороде. В этом же году, 14 февраля Виктор Лаврский был определен помощником Инспектора Семинарии.

Через год после свадьбы, 30 мая 1835 года, в семье родился первенец - сын Валерян. В дальнейшем в семье родились «... сын Владимир, потом дочь Мария, и еще дочь Мария. Все последние три ребенка умерли, жили не долго...» (документально пока не подтверждено).

С 22 января 1837 года Виктор Николаевич определен экономом семинарии с увольнением от должности помощника инспектора семинарии. «В 1838 году, 19 октября, по предписанию Академического правления ему было поручено чтение Священного Писания ученикам низшего отделения. 1839 года 10 ноября, за назначением особого Наставника, от сего класса уволен».

А вот что написала Лаврская о своем рождении: «Родилась я в 1843 г. 25-го января. Мы жили в то время в семинарии» и «дядя Неофит Николаевич часто вспоминал день моего рождения - что, благодаря этому дню, он научился печатать, т.к. 25-го января празднуется память Аркадия и Марии, и была именинницей тетка Мария Николаевна...».

Так как в документах указывались разные даты рождения Александры Лаврской, то в начале исследования я попыталась установить, когда же по святцам был день ангела Аркадия и Марии. Вышло, что это 26 января по старому стилю. По календарным ведомостям было установлено, что в этот год Виктор Николаевич служил, а следовательно, и проживал в Нижнем Новгороде. Да и сама Потанина в воспоминаниях писала про семинарию, а это тоже определенная подсказка места ее рождения.

Изучив метрические книги Нижнего Новгорода за 1843 год, я нашла, что Александра Викторовна Лаврская родилась в Нижнем Новгороде 26 января 1843

года, вероятнее всего, в здании семинарии, т.к. преподаватели в то время проживали на квартирах при семинарии, да и сама Александра Викторовна писала «... жили в то время в семинарии...». Сейчас это здание Педагогического университета, «дом с колоннами», что на площади Минина.

«Со временем отцу надоела необеспеченная жизнь, и может быть, самое профессорство, и он вздумал поступить в священники». И «в 1844 году 12 марта преосвященным Иоанном Виктором Лаврским произведен в город Горбатов во священника и того же марта 24 дня определен Присутствующим Горбатовского Духовного правления и Благоучинным по 1 ведомству того же уезда, 23 июня произведен в Протоиерея, 23 августа определен Законоучителем в Горбатовское уездное училище...». В этом же году, 19 декабря в г. Горбатове в семье Лаврских родился сын Константин.

За хорошую работу Виктор Николаевич в 1847 году 26 апреля награжден филолетовою скуфьею. И 31 мая того же года переведен в церковь Знамя Пресвятой Богородицы г. Нижнего Новгорода, и поэтому уволен от должности Присутствующего, Благоучинного и Законоучителя.

«1848 года 31 января определен цензором Катихизических поучений, 4 мая Депутатом по высшим Губернии Присутственным местам, 21 июня ВЫСОЧАЙШЕ утвержден Членом Горбатовского Уездного Попечительного о тюрьмах Комитета». В 1849-1850 году в Нижнем Новгороде родился младший сын Леон.

«1851 года 27 марта определен цензором проповедей, 30 ноября законоучителем в Нижегородскую гимназию, 8 декабря Присутствующим Консультатором, от должности же Депутата, по его прошению уволен. 1852 года 29 декабря от должности Присутствующего по его же прошению уволен». В 1852-1853 году в семье появилась младшая дочь Антонина.

В 1853 году 22 июля Лаврский награжден камилавкою, а 1 октября определен членом и Сотрудником Попечительства о бедных

вдов и сирот духовных объявлена Архипастырьская благодарность со внесением в послужный список.

В 1855 году 21 декабря Виктор Николаевич утвержден Благоучинным по раскольническим приходам. В 1856 году, по личной просьбе, уволен с должности цензора проповедей, и Члена Нижегородского Губернского Статистического Комитета. В этом же году, 18 августа назначен Благоучинным по 3 ведомству Нижнего Новгорода, 25 октября объявлена ему за понесенные труды в сборе сумм в пользу бедного духовенства Архипастырьская благодарность.

В ноябре 1856 года, по собственной просьбе (из-за болезни), уволен от должности Законоучителя Гимназии, «за усерднейшее прохождение которой и успехи учащихся в оной по его предмету от 7 марта того же 1856 года объявлена ему от Г. Попечителя Казанского Учебного Округа благодарность, а при увольнении от Г. Министра Народного Просвещения, за выслугу 15 лет по учебной части, назначена ему в пенсию одна треть годового законоучительского жалования, составляющая 95 р. 30 к. сер. в год».

В 1857 году Виктор Николаевич получил учрежденный знак отличия - крест на Владимирской ленте в память 1853-1856 гг. А в 1859 году, 2 мая получен наперстный крест.

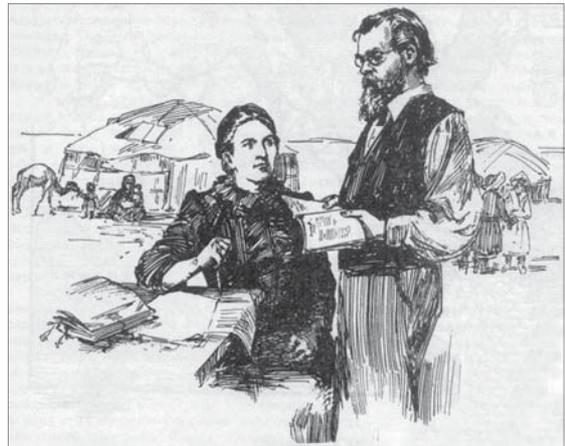
В 1861 году протоиерей Лаврский Виктор Николаевич скончался, и был захоронен на Даниловском кладбище (его могила не сохранилась). После смерти отца по обычаю в среде духовенства Александра сделала «невестой с местом», т.е. место священника в приходе города, которое занимал ее отец, могло быть занято только лицом, которому женился на дочери, чтобы не ввести семью в нищету. Таким образом, возникла угроза замужества Александры Викторовны «по принуждению», а этого она принять не могла. Она упростила своего брата Валериана занять место отца.

В 1866 году в Нижнем Новгороде открылось женское епархиальное училище, в которое Александра Викторовна поступила воспитательницей. «Она была застенчивая и замкнутая, но в ней жила спокойная мысль и горячая жажда знаний. Она была общей любимцей учениц, а у слушавших пользовалась уважением как чрезвычайно прямой, честной и отзывчивой на все хорошее человек».

В 1873 году состоялась поездка Александры с матерью к брату Константину в город Никольск Вологодской губернии (он отбывал там ссылку - прим. авт.). В Никольске Александра знакомится с будущим мужем. Молодые люди понравились друг другу. После ее отъезда у них началась переписка. Потанин задумал вести метеорологические наблюдения, получил для этого из Петербурга инструменты. Но у него не было часов, и он просил Лаврскую выслать их. Деловая переписка перешла в личную, а потом Лаврская согласилась стать женой Потанина. Через год Александра Викторовна вновь приехала с матерью и младшей сестрой в Никольск, где и повенчалась с Григорием Николаевичем. Она осталась у него до конца срока его ссылки, а затем переехала с ним в Петербург и готовилась принять участие в первом путешествии в Монголию в 1876 году.

Исследование рода Александры Викторовны Потаниной продолжается, и думаю, что о роде Лаврских можно узнать еще много нового.

Ольга Барыкина,
г. Нижний Новгород

года, крещена 29 января в Георгиевской церкви города Нижнего Новгорода у родителей - Нижегородской семинарии профессора магистра Петра Николаевича и жены его Екатерины Васильевны Лаврских. Восприемниками (крестными - прим. авт.) были нижегородской Покровской церкви священника Павла Ермилова Зеленецкого жена Александра Матвеева и коллежский регистратор Флегоит Васильев Владимиров (родной брат матери новорожденной).

духовного звания. 1854 года 4 июня определен Членом Нижегородского Губернского Статистического Комитета, а в июле месяце поручено исправлять должность Благоучинного по 3-му Нижегородскому ведомству. В том же году, 30 сентября указом из Духовной Консистории объявлена благодарности за прохождение должности цензора Катихизических поучений с увольнением от оной, и так же 31 октября за постоянную ревностное содействие к приумножению капитала в пользу

Судьба Рижской «девотки»

Тарту, Эстония. 29 мая 1895 года. В семье коллежского секретаря, астронома-наблюдателя при астрономической обсерватории Юрьевского университета Константина Доримедонтовича и пианистки-дирижера Юлии Николаевны Покровских родилась дочь Людмила.

Молодого жениха только в апреле приехали на новое место службы главы семейства и поселились на улице Садовой в доме № 8. Карьера Константина Доримедонтовича складывалась успешно. К 1904 году он уже получил чин статского советника, а в 1906 году избран профессором астрономии вольной высшей школы в Санкт-Петербурге. «Звездный атлас», изданный в Санкт-Петербурге в 1906 г., принёс К. Д. Покровскому мировую славу.

В 1914 году уходит из жизни Юлия Николаевна (ур. Мальковская). В Тарту на Национальном кладбище на красивый памятник, выполненный в Германии и являющийся скульптурным достоянием города, до сих пор экскурсоводы обращают внимание туристов. На мраморном обелиске высечены ноты траурной музыки Мендельсона и слова: «Юлия Николаевна Покровская».

Людмиле девятнадцать, Людям семнадцать, Елене пятнадцать, а Владимиру всего двенадцать лет. Отцу одному сложно воспитывать четверых детей, и через год он вновь женится на купеческой вдове из Керчи, Евгении Григорьевне Воробьевой (ур. Апостовой). Она до конца жизни Константина Доримедонтовича будет верной подругой, соратником и матерью для его детей.

Профессор К. Д. Покровский работает одновременно и в Юрьеве, и в Петербурге. Тревожный 1916 год вынуждает искать другое место для Юрьевского университета. Это поручено отцу Людмиле. Университет переезжает на Урал. К. Д. Покровский становится первым ректором Пермского университета.

Туда же из Московского университета на мае 1917 года переводится на должность профессора церковного права юридического факультета Фиолетов Николай Николаевич. Где и в какое время Людмила Константиновна и Николай Николаевич познакомились и поженились, доподлинно неизвестно. Можно только предположить, что их брак продлился примерно с 1918 до 1922 года, так как в 1923 году Н. Н. Фиолетов уже венчается с другой женщиной. Незвестны и причины крушения первого брака. Возможно, это была гибель от голода их ребенка в Петрограде в 1919 году, которая оставила тяжелый отпечаток на

всю жизнь в сердце Людмилы. А возможно, что к разрыву привело увлечение мужа молодойкой слушательницей его лекций Наденькой, или еще какие-то неведомые мне причины. Но с уверенностью можно сказать, что эти два трагических события сыграли не последнюю роль в

Покровские Константин Доримедонтович и Юлия Николаевна

духовном религиозном поиске Людмилы.

Больше детей у нее не было. И это стало причиной крушения второго брака с профессором Юридического права, потомком И. И. Пущина Круглевским Александром Николаевичем. Их союз продлился примерно с 1924 до конца 1931 года. После этого Людмила Константиновна уже не делала попытки создать семью. Но до конца жизни сохранила фамилию второго мужа.

С 1920-х годов по 1944 год жизнь Л. К. Круглевской прочно связана с Прибалтикой. В свое время она окончила «Академические курсы». Это частное высшее учебное заведение, организованное в Риге эмигрировавшим из России профессором Арабажиным. Затем для получения прав преподавания русского языка и литературы в старших классах гимназии Л. К. Круглевская сдает вместе с Марией Фоминичной Семеновою и неким бывшим офицером

царской армии Федоровым специальные экзамены при Министерстве Просвещения. На протяжении всех 20 лет существования демократической Латвии это была единственная возможность получить такие права.

В 1930-х годах Людмила Константиновна Круглевская работает как специалист-филолог в Русском институте университетских знаний (РИУЗ). Она читает лекции по истории русского языка, введению в фонетику, языкознанию, славянским языкам, сравнительной грамматике балтийских языков и истории новой русской литературы.

Из воспоминаний ее учеников известно, что Людмила Константиновна свободно говорила на одиннадцати языках и была глубоко образованным и думающим преподавателем. Позднее, в 1960-е годы Л. К. Круглевская из эмиграции писала одному из них, что занимается индейскими диалектами. Лекции Круглев-

ской отличались живостью и нестандартностью подачи материала. Ее ученик и почитатель Инфантiev Борис Федорович вспоминал:

«Людмила Константиновна, помимо своих прямых обязанностей, стремилась привить нам интерес к проблемам западничества и славобилизма, а также уважение к латвийской школе балтистов во главе с профессором Эндзелом, большой поклонницей которого она была, и имя которого она не преминула нам напомнить чуть ли не в каждом занятии. Только перед одним пунктом программы Людмила Константиновна спала. Открыто она заявила нам, что осветить вопрос программы «Ленин о русском языке» она не в силах, и просила одного из студентов подготовить соответствующее сообщение на эту тему...»

Людмила Круглевская читала курсы стилистики русского языка. Однако помимо своих непосредственных задач стремилась воспитывать нас в духе русского западничества. В частности, преподавателем горячо рекомендовала нам читать «Философические письма» Чаадаева. Когда же я выразил недоумение по поводу того, какое же отношение имеют эти произведения к стилистике русского языка, ведь они написаны по-французски, Круглевская призналась: цель ее предложение не столько связана с читаемым ею курсом, сколько с ее стремлением познакомить нас в сложившейся необычной политической ситуации с мыслями русского почитателя западной культуры...»

Православное мировоззрение у Людмилы Константиновны формировалось в атмосфере родовых традиций Покровских, где с начала XVII века практически все было священнослужителями. Вероятно, и первое замужество за профессором теософии Н. Н. Фиолетовым, преподавателем дисциплин православия, во многом связано с ее религиозными взглядами. До 1942 года ее знали не только как глубоко верующего православного человека, но и активного деятеля на православном поприще, выполняющего все предначертания церкви, а также активного пропагандиста своей веры инославным.

Несмотря на то, что Людмила Константиновна родилась в русской семье, формирование ее мировоззрения и духовное становление в основном проходило в Прибалтике. И это не могло не сказаться на ее взглядах. К тому же, первая половина ее жизни прошла в сложные годы политических перемен, которые она не могла принять в силу своего воспитания.

Свои западнические симпатии Круглевская претворила в жизнь в 1942 году, перейдя по убеждению из православия в католичество. Мне кажется, причина кроется в том, что католики не допускают расторжения брака, чему Людмила Константиновна весьма сочувствовала, тяжело пережив два развода.

А. Н. Круглевский

По Галиции, три года назад

К юбилею забытой войны

Мы продолжаем публикацию воспоминаний Михаила Николаевича Ляхова. Они были опубликованы в одной из казанских газет в 1917 году. Материал любезно предоставлен его внуком [Юрием Борисовичем Ляховым].

Продолжение. Начало в предыдущих номерах газеты

С утра до вечера грохочет артиллерия под Карпатами, доносясь к нам глухим непрерывным рокотом: «Упорные бои продолжаются...» Время от времени встречаем на вокзале офицеров боевых полков, дерущихся там, слышим рассказы, как в их частях осталось по 5-6 офицеров вместо 50-60, в каких адских условиях приходится жить на позициях нашей многострадальной пехоте.

Дело в том, что в районе С. Самбора и далее на север по направлению к Хьрвову, наши окопы тянулись вдоль самых Карпат, австрийские же позиции были на склонах гор, и австрийцы видели нас, как на ладони. Когда в конце октября мы шли к Хьрвову мимо этих позиций, то лишь диву давались, как могли наши стратотерпы жить в таких невозможных условиях. Лишь тогда нам стали понятны слышанные в Рудках рассказы о том, что только ночью, да в туманные или дождливые дни мы могли в наших окопах поднять головы, в остальное же время приходилось сидеть, скорчившись, поминутно рискуя получить в лоб пулю, от постоянно державших нас на прицеле австрийцев.

Объяснились также для нас и те поезда, так называемых «палачников» (раненных в пальцы рук, иногда ног), которые приходили из-под Карпат и разгружались в Рудках. Мы перестали удивляться тому, что измотанный и физически, и морально солдат, наконец, не выдерживал и, придя в отчаяние, отстреливал себе пальцы, даже осознавая, что рискует за это попасть под суд.

«Прямо беда», - жаловался мне в Рудках один военный врач, - «строевое начальство требует от нас точного заключения, стоит ли передо мной настоящий раненый или «палачник». Ну могу ли я с легким сердцем засвидетельствовать последнее, прекрасно сознавая, что этим я подвожу его под расстрел?... Ведь «палачничество» при данных условиях окопной жизни - не более, как своего рода психоз, результат того, что больные, натянутые нервы, наконец сдают и человек идет на все, лишь бы избавиться от этих условий... Ну и кривись душой...»

«Но чего только они не придумывают», - говорил мне в другой раз про «палачников» тот же доктор, - «от выстрела в упор, конечно, бывает ожог, которым «палачник» себя и выдал. Как только весть об этом дошла в окопы, почти все «палачники» с обожженными ранами стали неизменно говорить, что ожог - результат ранения разрывной пулей. Тогда где-то в тылу были произведены соответствующие опыты на трупах и оказалось, что при выстреле в упор обыкновенной пулей, ожог бывает у входного отверстия раны, разрывная же пуля обжигает выходное ее отверстие. После этого «палачников» опять стали ловить, но вскоре обожженные раны почти совсем прекратились: по сви-

детельству из окопов или стала применяться товарищеская услуга (стреляли друг в друга с небольшого расстояния), или попросту высовывали из окопа руку, а то и ногу, которые через минуту пронизывались австрийскими пулями...»

Как бы то ни было, но по приказанию высшего начальства поезда с «палачниками» не пускались дальше Рудок. Здесь их разгружали, «самострелов» подлечивали в специально для того назначенном полевом подвижном госпитале и вскоре отправляли обратно в окопы.

В двадцатых числах октября мимо Рудок пошли многочисленные эшелоны каких-то второчередных полков, перекидывавшихся сюда из-под Ивангорода. Пробовал я узнать от солдат (офицеры что-то не попадались) о положении дел на тамошнем театре, но толку не добился. Дальше фраз: «весь полк наш разбили...» рассказ обычно не двигался. Уже потом, после многих наблюдений я убедился, что узнавать о каком-либо боевом деле от солдата - активного участника его (тем более раненого) предприятие в большинстве случаев совершенно бесполезное, ибо все происшедшее совершенно своеобразно преломляется в психике рассказчика и освещалось им исключительно под углом собственных, личных переживаний, отрешиться от которых ему было чрезвычайно трудно.

С С. Самбором, где стояло наше начальство и все корпусные учреждения, у нас была довольно тесная связь, поддерживавшаяся, впрочем, жадной всеми нами вестей из родных краев: приходившая из России почта, прежде всего, поступала в штаб батальона, куда мы за ней и ездили на разных случайных поездах.

Однажды узнаем, что в Самбор попадались летать австрийский воздушный хищник. В определенный час с подоблачной выси начал доноситься характерный треск австрийского аэроплана, и вслед за тем в районе Самборского вокзала начинали падать обретенные им бомбы. Правда, сильных разрушений они не причиняли, но жертвы все-таки бывали. Стали уже поговаривать, что командир корпуса собирается наполнить вокзал пленными австрийцами и показать это (только показать) Самборским городским деятелям, чтобы они могли известными им способами довести об этом до сведения австрийских военачальников.

Не знаю, выполнил ли свое намерение командир корпуса, но связь Самбора с австрийским штабом была установлена другим путем: стоило ан вокзале встать с вечера двум нашим пушкам, специально пригтовленным для встречи непрошеного гостя, как полеты его прекратились совершенно. Быть может это было простое совпадение, но уже много зарегистрированных случаев шпionage со стороны некоторой части местных жителей, заставляло предположить, что тут дело было не чисто.

Все существование мое в тебе и детях заключается

Вот и октябрь подходит к концу. Идут вести о том, что австрийцы оставляют на произвол судьбы Перемышль с его гарнизоном, к которому они приблизились в период своего последнего наступления в конце сентября. Со дня на день мы ждем приказа трогаться вперед и наконец 25 октября оставляем Рудки, к которым уже успели привыкнуть.

В третий раз приходим в Н. Самбор. За это время он уже значительно русифицировался, — появились русские магазины, чаще слышится на улицах русская речь, рынок оживлен еще больше, чем полтора месяца назад. А главное — на каждом перекрестке стоят наши, русские городовые...

Опять две ночи ночуем здесь, но уже не в «Империале» (за это время у него окончательно испортилась репутация...), а в пустой квартире директора какого-то коммерческого училища и затем пускаемся в дальнейший путь на Хьров через дер. Старосоль (Старосело?), верстах в 12 от С. Самбора, в которых теперь уже не заходим.

За время октябрьских боев бедный С. Самбор еще больше пострадал, так как был под огнем австрийской тяжелой артиллерии и по рассказам бывших там наших солдат, редкий дом этого местечка не пробит теперь австрийским чехомоданом.

Досталось и домику мирового судьи «мазеинца», в котором мы жили: целый угол его оторвал австрийский снаряд, и злополучный судья вместе со своей матерью должен был перебраться в подвал, где и прожил весь октябрь.

Узнав обо всем этом, я невольно вспомнил молящихся Самборских женщин. Горемычные, целы ли вы?... Удалось ли вам сбересть себя и своих ребят?...

XIII

Дорога на Старосоль идет мимо тех позиций, о которых я говорил выше. Время от времени попадаются грандиозные воронки от австрийских чехомоданов — сажени две, три в перечнике и до сажени глубины. Вероятно, работали 8 и 12 дюймовые австрийские пушки. Старосоль также досталось от этих чехомоданов, — странное впечатление производят ее дома со срезанными углами, оторванными стенами, обнажившими внутренности старосольских жилищ.

Довольно большое местечко Хьров.

Налево на горе белеют стены большой иезуитской коллегии, известной на всю Галицию. Отцы иезуиты до одного человека остались на месте, и наш доктор заезжал к ним, когда мы стояли еще в С. Самборе. По его рассказам иезуитская братия относилась к нам с явным недоброжелательством и не стеснялась высказывать свою уверенность в том, что в Галиции мы долго не заживем.

Тогда мы к этому относились с добродушной усмешкой и, не подозревая, что святые отцы оказались гораздо пронципальнее нас самих.

Эту коллегия, превращенную нами впоследствии в тифозный госпиталь, я вспомнил летом 1915 года, прочтя в газетах, что австрийцы, найдя в ее

стенах наших тифозных, оставленных нами при «великом отходе» из Галиции, сожгли и ее, и всех, лежавших в ней больных.

Хьров совсем недалеко от Перемышля. Только 40 верст отделяют нас от австрийской твердыни, вновь отрезанной теперь от всего мира. Любопытный эпизод о его осаде рассказывал мне один пехотный офицер.

Когда Перемышль был обложен нами еще в первый раз, двое наших солдат поползли ночью под один из фортов, и принялись резать опутывавшую его проволоку. Страшная работа наших смельчаков шла в непосредственной близости от форта, — только несколько десятков шагов отделяли их от его вершины и сидевших там австрийцев. И вот наши «земляки» так увлеклись своим рискованным делом, что прозевали приближение рассвета, а когда спохватились, что им пора возвращаться, то этого сделать уже было нельзя без риска наверняка погибнуть на обратном пути к своим окопам.

Что делать?...

Земляки посоветовались и решили, притворившись на весь день мертвыми, ждать приближения следующего вечера. Сказано, — сделано, и эти герои буквально от зари до зари пролежали под австрийской проволокой в тех самых позах, в каких их застал предательски подкрадывший рассвет. Чувствуя на себе взгляды австрийских часовых, они, конечно, не смели шевельнуться ни одним членом, и только вечерняя тьма, окутавшая форт, позволила им расправить онемевшее тело и отползти к себе...

В Хьрове мы не останавливаемся и, пользуясь жесткой дорогой, повертываем круто налево и идем вдоль двухколейного жел.-дор. Пути, тянущегося от Львова через Перемышль и Хьров. Он пока мертв, потому что еще не восстановлены взорванные австрийцами мосты. Работа по их исправлению уже начата жел.-дор. батальоном, которому в Галиции вообще не мало дела.

Начинается горная страна.

Поля и равнины остаются за спиной и по обеим сторонам нашего пути теперь возвышаются покрытые лесом горы. Это еще не настоящие Карпаты, но нам, жителям равнин, так неприятным с утра до вечера видеть перед собой эти нескончаемые горы.

Ночуем в небольшом лесном поселке Герло.

Жители рассказывают разные страсти про зверства мадяр, показывают дерево, у которого ими были расстреляны и мальчик-галичанин, понесший обед своему отцу, работавшему где-то в лесу и заподозренный в сношениях с русскими и несколько взрослых, в домах которых мадяры нашли русские газеты и русские деньги.

На другой день, с раннего утра трогаемся в дальнейший путь, имея своей целью городок Лиско, расположенный у входа в Лубковский перевал. Однако в один переход добраться до него не удастся и, миновав большую, но пока пустынную станцию Устрайки, мы на ночь останавливаемся в пустом фольварке у деревни Ольманица.

Михаил Ляхов

Продолжение следует...

21 июля 1826 года был отправлен в Сибирь на каторжные работы закованный в кандалы государственный преступник, осужденный по делу декабристов Южного общества. На его правой руке была видна особая примета — проколотая порохом надпись на французском языке, обозначающая женское имя Вера. Осужденного звали Артамоном Захаровичем Муравьевым (1793-4.11.1846), ранее служившим в звании полковника командиром Ахтырского гусарского полка.

Родился он в имении Большие Теребони Новгородской губернии, принадлежащем отцу артиллерийскому офицеру Захару Матвеевичу Муравьеву (1759-1832). В одноэтажном 13-комнатном деревянном доме с красивым фасадом (ныне не существующем) проходили детские годы Захара.

С 1809 года он воспитывался в Московском университете и военном училище, где готовили офицеров для Генерального штаба (1815-1823), основанного генерал-майором Николаем Николаевичем Муравьевым (1768-1840).

Невеста Артамона, Вера Алексеевна (1790-1867), происходила из древнего рода Горяиновых, ведущего начало от воеводы Семена Максимовича, который жил в городе Ростовце Ярославской губернии и «с великим береженьем, не оплошно государеву делу искал прибыли». Отец — действительный статский советник Алексей Алексеевич (1752-1826), бывший Вологодский губернатор, с женой Матреной Ивановной Малыгиной (1763 — 1838) владел имением Троицкое-Нарядово в Новоселко-Пеньковской волости Ростовского уезда. Там он и был похоронен.

Вера вышла замуж за Артамона Захаровича почти сразу же после его возвращения из Франции, где он воевал с наполеоновскими войсками, служил в оккупационном корпусе. Венчание происходило 21 ноября 1818 года в Троицкой церкви в Нарядово. Но семейное счастье длилось недолго.

Артамон получил новое назначение в Бердицево, где был арестован по делу декабристов в 1825 году и отправлен в Санкт-Петербург. За ним в столицу последовала и супруга с тремя детьми. Таковы главные вехи их жизни.

Захар прибыл в Читинский острог 20.09.1827 из Благодатского рудника. В Сибирь собиралась приехать и Вера. Эта новость произвела на Муравьева потрясающее впечатление. Он не смел верить в свое счастье и беспрестанно говорил о приезде жены. Но по семейным обстоятельствам Вера приехать не смогла.

Артамон жил в одном доме с троюродным братом, капитаном гвардии Генерального штаба Никитой Михайловичем Муравьевым (1796-1843). Через его жену Александру Григорьевну Муравьеву (Чернышову) и Марию Волконскую происходила в дальнейшем связь с Верой.

Свое имущество он завещал вдове декабриста Мари Казимировне Юшневской (1790-1863), которая жила там же. Перешика Муравьева попала в отдел рукописей Румянцевской библиотеки.

Вера Алексеевна Муравьева. Портрет работы неизвестного художника. 1820-е годы. Государственный Эрмитаж.

В письмах тех лет много говорилось о присылке портретов близких, назывались имена художников, писавших портреты. В то время высоко ценились акварельные работы Петра Федоровича Соколова (1781-1848), которому Муравьевы отдавали свое предпочтение.

Захар имел по крайней мере четыре портрета жены, один он подарил М.Н. Волконской. Ими Муравьев окружил себя, думал только о Вере и своих детях, несмотря на кажущийся стоицизм. В числе 72 акварельных работ декабриста Николая Александровича Бестужева (1791-1855) сохранился и портрет Артамона Захаровича.

Артамон Захарович Муравьев. Акварель Н.А. Бестужева. 21 апреля 1828 г. Отдел рукописей Российской государственной библиотеки, Москва

Неоднократные ходатайства его сестры Екатерины Захаровны, супруги министра финансов Егора Францевича Канкрин (1774-1845), сократили срок ссылки до 13 лет.

Со временем Артамон покорила своей участи, однако чувство вины перед близкими были глубокими и непростыми. В результате жестокая борьба, происходящая в его душе, сказалась на здоровье. В 1846 году Ар-

тамон умер в сибирской деревне Малая Разводня.

Свое имущество он завещал вдове декабриста Мари Казимировне Юшневской (1790-1863), которая жила там же. Перешика Муравьева попала в отдел рукописей Румянцевской библиотеки.

Сам Вера вела уединенную тихую жизнь в имении мужа, часто болела. Умерла в Петербурге, похоронена на Тихвинском кладбище Александрово-Невской лавры с детьми Львом и Никитой и матерью М.И. Горяиновой.

Попали ли в руки Веры личные вещи Артамона и собственные ее портреты, побывавшие в Сибири? В 1916 году в имении Большие Теребони хранились только дорожный футляр для чаши, выгоченный из дерева самим Артамоном. О судьбе других вещей можно только догадываться.

Предполагаю, что какие-то вещи и портреты могли оказаться в семье родной сестры Веры — Любови Алексеевны Горяиновой, вышедшей замуж за Гаврилу Степановича Карновича, имевшего родовое имение Пятницкая гора. При описании ценностей этого имения 6 июля 1919 года комиссией под председательством большого знатока живописи и древностей Алексея Кузьмича Башкирцева находим около сотни больших и малых портретов, различных картин, гравюр, вещей, которым, несомненно, место было в музее.

Действительно, часть картин попала в Народный музей в селе Великом, открывшийся 7 сентября 1919 года. Он занял часть дома Локалова, построенного еще в 1884 году архитектором Шехтелем. Среди 373 экспонатов находим акварельные портреты Муравьевой Веры, ее матери и брата Алексея, но далеко не все.

Многое уже было расхищено и пропало без вести, а часть развезена по культурно-просветительским кружкам. Так, за право обладания ценными вещами и, в частности, картиной «Крымский вид», принадлежавшей кисти И. Левитана, между музейными работниками и представителями местной власти разгорелись длительные тяжбы.

В результате в 1924 году музей был закрыт, экспонаты переданы в Великосельскую школу, часть, в основном мебель и картины, оставалась в Великосельском исполнительном комитете, прочее распределялось между Тугаевским музеем и Ярославской художественной галереей.

Сохранились ли акварели Горяиновых и Веры Муравьевой в заказниках художественного музея, есть ли их атрибутика, кто автор работ? Разгадка этих вопросов во многом помогла бы нам в поисках семейных реликвий Муравьевых.

Александр Бекев

Полный вариант книги можно найти на сайте www.svrt.ru

* Юрий Борисович Ляхов скончался 3 августа 2015 г.

Лента генеалогических новостей

14 апреля 2016 года в Санкт-Петербурге Русское генеалогическое общество (РГО) и Центр генеалогии Российской национальной библиотеки (ЦГ РНБ) провели семинар «Генеалогия и история семей». С сообщениями выступили школьники М. АLEXИНА-МАСЛОВСКАЯ, Н. ПАШИНА, Н. МЕРКУЛОВ, а также студенты 3 курса Института истории, политических и социальных наук (Петровскодк) Т. СЕРДУКОВА и В. НОСОВА.

16 апреля 2016 года в Москве в Музее им. А. Рублева состоится встреча с С. Зиминным, журналистом-международником, дипломатом, прямым потомком П. Рябущиным.

23 апреля 2016 года в Санкт-Петербурге Центр генеалогии Российской национальной библиотеки (ЦГ РНБ) и Русское генеалогическое общество (РГО) при участии Международной Академии Генеалогии и Генерального консульства Федеративной Республики Германия провели научную конференцию «Российское роды немецкого происхождения».

10 мая 2016 года в Магадане член СВРТ Елена Дорогая организовала клуб родоветов. Заседания проходят в Областной юношеской библиотеке г. Магадана.

12 мая 2016 года День родоветов. Празднования состоялись в Москве, в Екатеринбурге, Городец Нижегородской области, Перми, с Мироново Артемевского р-на Свердловской области.

12 мая 2016 года в Санкт-Петербурге Русское генеалогическое общество (РГО) и Центр генеалогии Российской национальной библиотеки (ЦГ РНБ) провели в Санкт-Петербурге семинар «Генеалогия и история семей». С сообщениями выступили А. Краско, И. Сахаров, А. Патракова.

13 мая 2016 года в Центре национальных культур г. Каменска-Уральского Свердловской области член СВРТ С. Трофимов провел встречу-презентацию «Древо моей семьи». Мероприятие приурочено ко Дню родоветов (12 мая) и Международному дню семьи (15 мая). Была представлена презентация «Алгоритм генеалогического поиска».

20 мая 2016 года в адрес Президент РФ направлено письмо от Союза Возрождения Родословных Традиций (СВРТ).

Это третье обращение с предложением проводить Всенародную минуту молчания 22 июня в День памяти и скорби.

21 мая 2016 года в Москве в Центральном музее древнерусской культуры и искусства имени Андрея Рублева состоялась встреча с Президентом СВРТ В. Бибиковым.

08 июня 2016 года вышел в свет 52-й номер печатного органа Российской генеалогической федерации «Генеалогический вестник».

12 июня 2016 года вышел 10-й номер электронного журнала «Генеалогия для всей семьи».

Судьба Рижской «девоетки»

Окончание.
Начало на стр. 6.

Б. Ф. Инфантьев вспоминал: «Нельзя сказать, что все требования и практику католической церкви Круглевская принимала безоговорочно. Так, она была шокирована, когда на приеме у епископа Ранцана в Чистый Четверг, к столу были поданы бутерброды с... телятиной».

С другой стороны, она сама сетовала, что, выполняя предначертания католической церкви, не может повторить аскетического подвига Франциска Ассизского: всячески поганить пищу, чтобы побудить к ней отвращение. После того, как в первые голодные годы Петрограда там с голоду умер ее ребенок, нарочито портить пищу у нее рука не подымалась.

Все же для духовного подвига она находила место таким образом, что отдавала свои продовольственные карточки — единственное

Для коллег казался своеобразным и повседневный быт Людмилы Константиновны. Ежедневно в шесть утра она слушала в костеле Марии Магдалины мессу, которую служил епископ Ранцан, ежедневно исповедовалась и причащалась. Именно только католическую исповедь она считала действенной, потому что кензд глубоко разбирает поступки и ошибки исповедующегося, в отличие от православного священника, где исповедь всегда условная. После исповеди Людмила Константиновна шла в университет читать лекцию.

В Риге «девоеток» (посвятивших себя Христу женщин) было три. Чтобы не мешать друг другу, они поделили между собой костелы, и уделом Круглевской Л. К. стала Мария Магдалина. Отличаясь остроумием, Людмила Константиновна шутила и тут, что ей очень нравился епископ

бенностях белорусского языка? Многие преподаватели поддались этому психозу, в том числе и Людмила Круглевская.

Кроме того, в 1944 году арестовали отца Людмилы, К. Д. Покровского. Не дожив до суда, он умер в тюремной больнице. После чего имя ученого, по учебникам которого учились астрономы всю первую половину XX века, было вымарано из всех научных изданий и забыто на полвека. Людмила не могла не понимать последствий этого события. Впервые ее ждал неминуемый арест и в лучшем случае ссылка в Сибирь, как и произошло в дальнейшем с ее младшим братом Владимиром, когда тот вернулся с фронта.

О второй половине жизни Людмилы Константиновны долгое время не было известно ничего. Ее следы терялись где-то в эмиграции. Поиски в архивах за границей были для меня по многим причинам безуспешны. Только при помощи коллеги, исследователя Романа Корнева, удалось найти в иностранных архивах несколько удивительных по существу документов. У с большой признательностью приняла эту информацию. Так удалось до конца восстановить трагический жизненный путь моей двоюродной тетушки.

Итак, первые семь лет в эмиграции прошли в Германии. Л. К. Круглевская преподает русский язык в Балтийском Университете, пребывая в академической степени доктора. Ведет научную работу, издает печатные труды (известна ее переписка 23.10.1947 - 15.07.1949 с издательством Vandenhoeck & Ruprecht, одной из специализаций которого как раз и было издание филологической литературы).

В 1951 году с помощью международной организации по делам беженцев при ООН Людмила Константиновна эмигрирует в США. 8 января 1951 года из Бремерхафена отправляется корабль General C. H. Muir, который 20 января доставляет Круглевскую в Нью-Йорк. Она обосновывается на Арморри авеню Шампань, Иллинойс 604 вст.

В 1971-1972 учебном году Людмила Константиновна еще преподает иностранный язык в одной из школ Иллинойса. Это известно из списка учителей этого года, подписанного монахиней. Возможно, в это время Круглевская Л. К. уже приняла постриг.

Умирает сестра Людмила 21.04.1991 в том же штате, пройдя свой жизненный и духовный путь от глубокого православия, через боль потерь и разочарования, к католическому монашеству.

Елена Савина,
г. Москва, май 2016 г.

«Крулевский бал в РИУЖ. Начало 30-х годов». Круглая слева в первом ряду — Л. К. Круглевская. Фото из персонального архива С. Н. Ковальчик

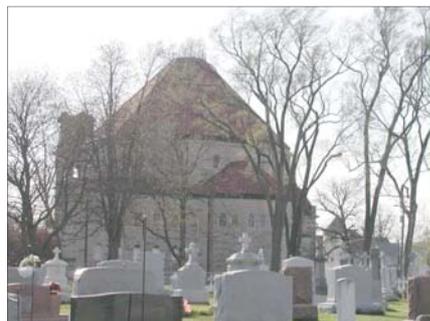
наше средство существования в годы гитлеровской оккупации — другим, а сама существовала на хлебном супе с сахарной свеклой, — единственное, что в столовках можно было получить без карточек, и теми обедками, которые оставались недооцененными на тарелках отобедавших. (Такой практикой занимались и другие русские интеллигенты, привезенные в Ригу отступающими гитлеровцами).

Примечательно в этом контексте история килограмма крупы, приобретенного Круглевской перед самым уходом гитлеровцев из Риги. Ее духовные руководители (Стрелевич и Стукель) нашли такое создание запасов противоречащим евангельским заветам и посоветовали для совершенствования своего христианского существа пресловутый этот килограмм ликвидировать. Причем и один, и другой советчик признались, что они сами не смогли бы поступить именно так, но для достижения морального совершенства это совершенно необходимо. И Круглевская крупу ликвидировала».

Ранцан — большой, толстый, с красным носом. Он был неподражаем, особенно когда произносил евхаристические слова: «Господи, я не достоин, чтобы ты вошел в дом мой».

Круглевская, уезжая из Латвии с немцами в 1944 году, говорила о причинах своего отъезда: «Уезжаю только потому, что будучи сосланный в Сибирь (в этом она ни на минуту не сомневалась), я не буду иметь возможности ежедневно исповедываться и причащаться».

Я же позволю себе предположить, что это была не единственная причина ее отъезда. Учебный 1942/1943 год был завершен спокойно, но печально. И так небольшие ряды студентов Филологического факультета по редели. Остались считанные единицы... Всеяли страх и отчаяние те страшные предсказания о надвигающемся ужасе в лице наступающей Советской Армии, о которых не прекращали трубить все средства массовой информации. Где тут было думать о свадебном ритуале и о грамматических осо-

Скромная плита на кладбище Beaverville в Санкт-Мэрис, округ Иллинойс, США

Почетельский совет

ДУМИН СТАНИСЛАВ ВЛАДИМИРОВИЧ
— Президент Российской Генеалогической Федерации.

КОБЗОН ИОСИФ ДАВИДОВИЧ,
— депутат Государственной Думы ФС РФ.

МАРТЫШИН ВЛАДИМИР СЕРГЕЕВИЧ
— директор Ивановской школы Борисоглебского района Ярославской области.

НЕЛАВИЦКИЙ ВЛАДИСЛАВ ЯНОВИЧ
— председатель Ассоциации суверей Греции.

САФОНОВ АЛЕКСАНДР НИКОЛАЕВИЧ
— художник.

ТЯГУНОВ АЛЕКСАНДР АЛЕКСАНДРОВИЧ
— депутат Законодательного Собрания Тверской области.

ПРОТОИЕРЕЙ АЛЕКСАНДР СОКОЛОВ
— настоятель храма Сретения Господня в г. Балахна Нижегородской области.

Наши партнеры

Нижегородская государственная областная детская библиотека
(г. Нижний Новгород, ул. Звездинка, 5. <http://www.ngodb.sandy.ru>)

Ярославский историко-архитектурный и художественный музей-заповедник (г. Ярославль, <http://www.yarmp.yar.ru>).

Ярославское историко-родословное общество (г. Ярославль, <http://www.yar-genealogy.ru>).

Историко-Родословное общество в Москве (г. Москва, <http://iro.neumail.ru>).

Брянский государственный объединенный краеведческий музей (Брянск, <http://bryansk-museum.ru>).

Воронежское областное отделение Российского общества историков-архивистов (394018, г. Воронеж, ул. Плехановская, 7. Телефон: (473) 222-69-75 E-mail: vorotilina@mail.ru

Общество потомков участников Отечественной войны 1812 года. (г. Москва, <http://www.potomky1812.ru>).

Тулское историко-родословное общество (г. Тула, Председатель - Кубаткин Василий Александрович).

МУ Ливенский краеведческий музей (Орловская обл., г. Ливны, <http://www.museum.ru/M633>).

Государственный выставочный зал «Наследие» (г. Москва, ул. Лебедянская, д. 24, корпус 2).

Международный культурно-исторический проект «Семейный альбом: время и люди в фотографии» (<http://www.family-album.ru>)

Объединение «Диалог-коверсия» (<http://www.dialcon.ru>)

ООО «МБ Эскорт» (Московская обл., г. Жуковский, ул. Молодежная, 29. Тел.: (499) 424-11-04. E-mail: buhchet@progetech.ru)

Поисковый отряд «Высота-76» Ярославль. (<http://vysota76.ru>)